

(Продолжение.
Начало читайте, пожалуйста,
в № 20-21 (654) от 23.V.2013)

**Виталий
КОВАЛИНСКИЙ**

95 лет тому назад — утром 6 июня 1918 г. — на Зверинце взорвались артиллерийские склады. Через час после последнего взрыва, в полпервого часа дня, на место катастрофы выехал П. П. Скоропадский, избранный 29 апреля гетманом Украинской Державы.

Он проживал в резиденции на углу Институтской и Левашовской (Шелковичная) и в своих «Воспоминаниях» писал о том дне: «Утром я одевался и собирался идти брать ванну. В комнате у меня был лишь один слуга. Вдруг, сильный шум и звон от разбитых стекол в окнах спальни, посыпалась с потолка штукатурка. Я наскоро оделся и хотел выйти из комнаты. Когда я подошел к двери, раздался второй взрыв: дверь с треском распахнулась и ударила меня в голову. Взрывы начали повторяться со страшной силой, и это перешло в какой-то рев. Люди не могли дать себе отчета в том, что происходит. Все полагали, что взрывается вблизи от них, и спешили уходить. После первого смятения все пришло в порядок. Взрывы еще продолжались, но с меньшей силой.

Я пригласил Лизогуба (председатель Совета министров Украинской Державы. — В. К.) поехать со мной на место несчастья. Громадная площадь Зверинца, застроенная небольшими домиками, представляла сплошной пожар, причем в различных местах не переставали раздаваться сильные взрывы. Все, что возможно было мобилизовать для оказания помощи, было использовано. Причину взрыва установить не удалось. Официальная версия такова: еще во время войны в Зверинце складывались без всякой сортировки большие партии взрывчатых веществ и снарядов. Предполагается, что первоначальной причиной несчастья было самовозгорание ракет [сигнальных], находившихся вблизи от партий снарядов, которые взорвались, а уже потом от детонации начались взрывы в ближайших складах, все более и более увеличиваясь. Неофициальная версия: это дело большевиков. Очевидно, это вернее, потому что многие дома погибли из-за того, что рабочие, жившие в них, хранили там растасканные ими же снаряды. Потери и людьми, и имуществом были очень велики».

На Зверинце проживали тогда около 10 тыс. человек. Состав населения был примерно такой: рабочих завода «Арсенал» — до 200 семей, работающих на артиллерийских складах — 50, работников военной обмундировочной мастерской — 300, рабочих огнестрельных мастерских — 300, железнодорожников — 100, извозчиков — 50, трамвайщиков — 30, чернорабочих — 200, мелких базарных торговцев — 100, рыболовов — 50, сезонных рабочих — 200, интеллигентных профессий — до 20 семей. Также было до 300 монахов Выдубицкого и Свято-Троицкого

Взрыв на Зверинце

Гетман П. Скоропадский (справа) с кайзером Германии Вильгельмом II. Июнь 1918

6 июня 1918. Снимок с немецкого аэроплана

Питательный пункт. Июнь 1918

монастырей. От взрывов и огня пострадали 8300 человек, большинство жителей Зверинца лишились всего своего имущества. **Погибли около 200 человек, число раненых, обгоревших и контуженных приблизилось к двум тысячам.**

В Свято-Троицком монастыре погибли 12 монахов. Было уничтожено 1088 жилых и 1290 хозяйственных построек, из которых сгорели полностью соответственно 330 и 664. Наибольшие разрушения выпали на долю улиц Свято-Троицкой (Бастионной), Кургановской, Болсуновской (Струтинского и К. Былокур), Печерской (бул. Л. Украинки от Круглой башни), Церковной (Верхняя), Ломаковской (Мичурина).

Когда взрывы прекратились, уличная жизнь вошла в свою колею. Но улицы города, даже центральные, были засыпаны разбитым стеклом. Особенно заметно пострадал Крещатик, где взрывы выдавили на большинство магазинных витрин. Они лежали на тротуарах в виде груд стекла, а в рамках, как паруса, трепетали огромные спущенные шторы. Сильно пострадала Фундуклевская (ул. Б. Хмельницкого) и Прорезная, следы разрушения были даже на таких отдаленных улицах, как Львовская (Артема), Дмитриевская, Павловская, Столыпинская (О. Гончара).

Газета «Голос Киева» писала: «Утром 7 июня картина на месте взрыва и ближайшей местности имела самый удручающий вид. Ночь свое дело сделала, и под ее покровом исчезли с лица земли последние признаки того, что еще не так давно — всего лишь сутки тому назад — называлось Зверинцем. Этого живописного уголка больше не существует. Нет ни зелени едва успевших омолодиться деревьев, нет ни тихих, утопавших в прохладе лиственного покрова, скромных улиц, — все

это исчезло, все это сметено за одну ночь. И там, где еще накануне было так мирно и уютно, теперь стелется бесконечный слой обуглившихся обломков.

На горизонте загорается заря. Медленно, нехотя уходит ночь, отдавая в жертву грядущему солнцу прожорливое, но яркое на фоне этой ночи, пламя. И пламя затихает, огненные языки снижаются, всплывки багрового марева постепенно бледнеют и, чем дальше вглубь наступают утра, тем все более и более рельефно выступают наружу то мертвое, что несколько часов до того клочкотало, кипело, бурлило и пожирало все, что попадалось на пути. Сейчас — мертвая жуть! Небо светлеет. Тени ночи исчезли без следа. По небу бродят свинцовые тучи, и кажется, что вот-вот польет дождь».

Открывшаяся утром картина разрушений в Троицком монастыре превзошла любые возможные предположения — всюду развалины и мусор. Большой 3-этажный каменный дом, в котором помещалась братия, сгорел до основания, на его месте лишь торчали обгорелые стены. Сгорели и остальные постройки, в которых помещались странники и гостиница. Главный храм пострадал только с внешней стороны — все стекла выбиты и частью выворочены рамы. Внутренний вид храма не тронут. Уцелела строящаяся каменная колокольня и, к великому удивлению, целой осталась старая деревянная колокольня. Маленький деревянный домик старца о. Ионы, находившийся между большим храмом и сгоревшей гостиницей, уцелел.

Для пострадавших жителей Зверинца городская управа в первый же день начала открывать «питательные пункты». Они размести-

лись в разных районах Киева — в общественной столовой по ул. Московской, 7, ставшей центральным пунктом питания, в здании Александровского инженерного училища (Киевский военный лицей им. И. Богуня), на Печерском рынке, в Выдубицком монастыре, в столовой Контрактового дома, на территории Киево-Печерской лавры и Саперного лагеря на Теличке и в других местах. Кроме того, выдавалась пища для общежитий, устроенных на Николаевской, 10 (ул. Архитектора Городецкого). Туда же «присылался сахар, чай, кипятильники, кружки, чтобы пострадавшие сами могли изготовлять себе чай».

7 июня по инициативе и под председательством гетмана Павла Скоропадского был создан комитет по сбору пожертвований в пользу пострадавших при взрыве на Зверинце. В него вошли представители Союза деятелей промышленности, торговли и финансов (ПРОТОФИС), Союза домовладельцев Киева, Киевского областного союза земельных собственников, Комитета банков, Купеческого собрания, Биржевого комитета и других организаций — всего 23 человека. Известные предприниматели и государственные деятели Алексей, Андрей и Георгий Бобринские внесли по 30 тыс. руб. каждый, Лев Бродский — 25, князь Василий Кочубей и купец Карл Закс — по 20, Маркус Зайцев — 15, Альфред Раузер, граф Мусин-Пушкин и фирма А. П. Абрикосова — по одной тысяче. Другие благотворители вносили по своим возможностям. Сбор пожертвований также открыли городская дума, газета «Голос Киева», общественный комитет О. Л. Дьяковой и ряд других организаций.

9 июня газета «Голос Киева» опубликовала обращение Киевской городской думы к гражданам г. Киева: «Горе, постигшее тысячи жителей Зверинца, не поддается описанию. Там, где вчера была населенная часть города, насчитывавшая до 8.000 жителей, там теперь пустыня. Наш долг — прийти на помощь пострадавшим. Киевская городская дума обращается к гражданам с призывом исполнить свой долг. Дума организует комитет помощи пострадавшему населению Зверинца. Дума приглашает к работе в этом комитете общественные организации и частных лиц. Дума ассигнует до 100.000 руб. на помощь пострадавшим и призывает всех граждан

принести посильные пожертвования для образования фонда помощи пострадавшему населению Зверинца. Дума предлагает всем трудящимся отчислить в этот фонд свой однодневный заработок. Нужда огромная. Лишь при общей поддержке всех граждан Киева можно удовлетворить эту нужду. Нужна одежда, нужны жилища, необходимо организовать питание. Городская дума выражает твердую уверенность, что ужасное бедствие, постигшее жителей Зверинца, будет смягчено горячим участием, которое граждане города проявят в деле помощи пострадавшим личным трудом и щедрыми пожертвованиями. Взносы в фонд помощи пострадавшему населению Зверинца принимаются в киевской городской управе».

11 июня около 2 часов дня в церкви при Александровской больнице прошло отпевание погибших во время взрыва. Присутствовали гетман П. П. Скоропадский, главнокомандующий германскими войсками на Украине генерал-фельдмаршал фон Эйхгорн, председатель Совета министров Ф. А. Лизогуб, городской голова Е. П. Рябцов и другие. Похороны состоялись на Зверинском кладбище.

Со страниц газеты «Русский голос» обратился к жителям Киева 16 июня 1918 г. Городской коми-

теет помощи пострадавшим от взрыва 6 июня (гор. дума). Кружечный сбор в пользу пострадавшим при взрыве 6 июня состоится 20 июня. Предварительная запись сборщиков производится у члена комитета помощи А. В. Жекулиной (Львовская, 27), ежедневно от 5 до 6 час. вечера. Комитет обращается к учащимся высших учебных заведений и старшим классов средних учебных заведений с просьбой принять участие в организации сбора».

Гетман Скоропадский видел, что Киевская крепость уже утратила всякое свое значение. А город Киев вошел в XX столетие на подъеме экономики, с надежными ост-

нованиями к дальнейшему росту, но с серьезным препятствием — отсутствием нужного простора для развития. Об этом Скоропадский писал: «Я поручил разоб-

рать вопрос о ликвидации существующей крепости и составлении плана новой части города на месте Зверинца, причем предполагалось воспользоваться всеми данными западного и современного опыта для постройки города по последнему слову искусства, так как теперь центром правительственной жизни Украины был бы Киев и необходимо было бы иметь много казенных зданий для высших правительственных учреждений. Предполагалось часть земли продать и построить то, что необходимо правительству. Тут же должны были бы быть образцовые рабочие поселки; вообще план был грандиозный и вполне осуществимый. Совет министров пошел энергично навстречу, и первоначальная работа была поручена инженеру Чубинскому».

(Окончание следует)

«Там, где вчера была населенная часть города, насчитывавшая до 8.000 жителей, там теперь пустыня»

Интернет-магазин
www.gobest.com.ua

Фільтри ЕКО 2000
та комплектуючі

3 рівні доочищення води:

1. Керамічний вкладиш
2. Вугільний сорбент оброблений нітратом срібла
3. Магніт.

Трирівнева система обміну
ЕКО 222 на ЕКО 2000

292-95-30; 292-95-32

Київ, вул. Пожарського, 4 (ст.м. "Дарниця")

Можлива доставка по підключенню